ISSN 1561-7793

Вестник
Томского государственного университета

№ 364 **Ноябрь** **2012**

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ
- БИОЛОГИЯ
- ХИМИЯ

Томский государственный университет
2012

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Воробьёв С.Н.**, канд. биол. наук, ст. науч. сотр.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минерал. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Рыкун А.Ю.**, д-р социол. наук, доц.; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слижов Ю.Г.**, канд. хим. наук., доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минерал. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
(http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

УДК 316.35

Е.В. Нехода, Э.С. Кучинова

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ И СИНТЕЗ В ИССЛЕДОВАНИИ РЫНКА ТРУДА

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 12-06-90813-мол_рф_нр).

Статья носит постановочный характер, в ней обозначены направления исследования рынка труда в рамках экономической теории и экономической социологии; анализируются трудовая мобильность, трудовая миграция, безопасные условия труда с позиций междисциплинарного синтеза. Выделяются направления научных исследований рынка труда и трудовой деятельности, необходимость формирования новых методологических подходов в экономической науке.

Ключевые слова: экономическое поведение; труд; рынок труда; междисциплинарные исследования; экономическая теория; экономическая социология.

Труд, профессиональная деятельность представляют важнейшие составляющие жизни, которые раскрывают перед человеком колоссальные возможности получения доходов и реализации собственного потенциала. Труд также является одной из фундаментальных ценностей хозяйственной культуры, через которую проявляются отношения человека и общества к деятельности. Большинство исследователей вопросов и проблем труда полагают, что тип общественного устройства решающим образом зависит, во-первых, от того, каков характер деятельности людей на том или ином этапе социально-экономического развития общества, и, во-вторых, от того, каким образом складываются отношения между людьми в процессе производства материальных благ и услуг, а также их потребления. Рынок труда, в частности, выступает своеобразным критерием социальных изменений в обществе. Массовые изменения, происходящие на рынке труда, свидетельствуют о сущности и глубине прежде всего социальных изменений, об их положительной или отрицательной направленности.

Таким образом, организационные формы труда и социально-трудовые отношения во многом определяют тип общественных систем и общественного развития, влияют на общественное сознание, являясь при этом продуктом длительной эволюции. В настоящее время как никогда осмысление трудовой деятельности, исторических границ данного явления представляется наиболее актуальным предметом исследования общественных и экономических дисциплин. Связано это прежде всего с качественными изменениями современной фазы общественного обустройства, в свою очередь определившей и трансформационные сдвиги в сущностных характеристиках трудовой деятельности и отношениях, складывающихся на рынке труда.

Большое количество работ и диссертаций по рынку труда отнюдь не сужают изучаемые процессы и явления, указывая на значительное исследовательское поле, множество «старых» и «новых» проблем. Специфика геополитического положения России, огромные пространства и существование ярко выраженных локальных рынков труда (в частности, регионов и фирм), актуализируют проведение исследований рынка труда отдельных территорий и внутрифирменных рынков труда и делают данную проблематику практически неисчерпаемой.

Рынок труда является категорией не только экономического, но и социального порядка. Исследование рынка труда в связи с этим осуществляется рядом наук, в первую очередь экономическими и социальными (экономическая теория, экономика труда, социология, социология труда, социология рынка труда).

Однако основу теоретических исследований наук о труде и рынка труда заложила именно экономическая наука. Согласно классической политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Милль) рынок труда подобен другим рынкам (капитала, товаров) и стремится к равновесию в условиях совершенной конкуренции, соответствующему состоянию полной занятости [1]. Данные положения получили развитие и у неоклассиков (А. Маршалл, А. Пигу), включивших в анализ новый аналитический инструмент – предельную производительность факторов производства, которые определяют масштабы привлеченного труда [2]. Основной вывод, который отстаивают упомянутые научные направления, заключается в том, что стихийная рыночная экономика в условиях совершенной конкуренции способна самостоятельно, без государственного вмешательства, не допустить массовую безработицу.

Монетаристская школа (М. Фридмен, Э. Фелпс) исходит из факта жесткой структуры цен на услуги труда, и, по мнению представителей этой школы, рынок труда способен прийти к равновесию при наличии естественного уровня безработицы [3]. Представители школы экономики предложения (Р. Холл, А. Риз) пошли по пути неоклассического положения экономической теории. Исходным пунктом анализа они сделали субъективные мотивы и стимулы, которые определяют поведение индивидов и фирм в их экономической деятельности. Основатели данной школы рассматривают рынок труда как внутренне неоднородную и чрезвычайно динамичную систему, подчиняющуюся рыночным законам. Они считают, что безработица в условиях мобильного рынка представляет вполне объективное явление, выполняющее функции кругооборота незанятой части трудоспособного населения. По мнению представителей школы экономики предложения, основная причина нестабильности современного рынка труда заключается как раз в его чрезмерном регулировании. Из этого обстоятельства вытекает и другое не менее важное – фактически рынок труда перестает быть таковым [4].

На совершенно иных теоретических позициях стоят представители кейнсианского направления, рассматривающие занятость как функцию эффективного спроса. По мнению Дж. Кейнса и его последователей, в рыночной экономике не существует механизма, гарантирующего полную занятость, а причины безработицы, которая может носить как вынужденный, так и добровольный характер, кроются в экономической системе. По-

следняя, в свою очередь, не является саморегулирующейся системой [5]. С точки зрения кейнсианской теории рыночная система не бывает совершенно конкурентной, так как в ней проявляется несовершенство механизма рынка, факторы неэкономического порядка, существенно снижающие эластичность заработной платы и цен по совокупному спросу. Согласно кейнсианской теории рынок труда – явление постоянного, фундаментального равновесия, где цена труда практически не изменяется, а следовательно, не является регулятором рынка. В связи с этим положением роль такового отводится государству, которое, воздействуя на совокупный спрос (уменьшая или увеличивая его) путем проведения активной фискальной политики, может ликвидировать неравновесие на этом рынке.

В настоящее время кейнсианство и неоклассицизм рассматриваются как два основных направления, предлагающих прямо противоположные подходы к решению основных проблем рынка труда – занятости и безработицы, а также к анализу содержания, принципов организации и механизма функционирования рынка труда. Однако ни одна из этих теорий не смогла доказать свою безусловную правоту.

В связи с этим вполне закономерным стало возникновение неоклассического синтеза (Х. Ламперт, П. Самуэльсон), концепции которого соединили в себе устойчивость государственного управления с гибкостью рыночного саморегулирования [6, 7]. Основная идея сводится к следующему положению. Для того чтобы повысить эффективность управления национальной экономикой, в частности эффективность функционирования рынка труда, целесообразно не менять один регулятор на другой, а перейти к смешанному типу регулирования, в котором соединяются два механизма – рыночный и государственный.

Среди существующих теоретических направлений к характеристикам и анализу рынка труда, занятости и безработицы несомненный интерес вызывают теории, развиваемые представителями институционального направления (Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт). По мнению институциональной школы, существующие проблемы на рынке труда могут быть успешно решены с помощью различных институциональных реформ [8, 9]. При этом государству как одному из институтов отводится наиболее значимая роль. Именно в рамках этой школы начали опровергаться выдвинутые классической экономической школой положения об однородности рынка труда и открытости отношений занятости, что послужило основой для развития концепции сегментированного рынка труда, в разработку которой весомый вклад внесли такие ученые, как Дж. Даплон, П. Дренгер, М. Пайор, Д. Гордон и др. [10]. Например, Дж. Даплон развил идею о существовании кластеров, объединяющих однородные рабочие места, в каждом из которых складывается свой уровень оплаты труда. П. Дренгер и М. Пайор выдвинули положение о том, что наряду с неким внешним рынком труда крупные компании (предприятия) могут иметь свои внутренние рынки труда, формирование которых обусловлено спецификой условий труда, его организации и квалификации работников, требуемых для данного производства. Более того, на любом предприятии существуют неформальные внутрифирменные связи, сложившиеся традиции и обычаи, неписанные правила и нормы. По мнению этих ученых, внутренние рынки труда в значительной степени отгорожены от внешнего конкурентного рынка и не подвержены его спонтанным колебаниям.

В дальнейшем теория сегментированного рынка труда вышла за пределы отдельного предприятия, что связано, в свою очередь, с развитием концепции двойственного рынка труда – первичного и вторичного. Первичный рынок труда характеризуется стабильной занятостью, высоким уровнем заработной платы, наличием возможностей для карьерного роста, высокой квалификации работников, использованием высоких технологий, а также наличием сильных и эффективных профсоюзов. Для вторичного рынка труда свойственны противоположные тенденции: нестабильная занятость, высокая текучесть кадров, отсутствие условий для карьерного роста, отсталость технологии производства, отсутствие профсоюзов [10].

Если теории сегментированного рынка труда объясняют наличие неконкурирующих групп на рынке труда, прежде всего, как результат специфической структуры спроса, то теория человеческого капитала (Г. Беккер, Г. Шульц, Я. Минсер) исходит из того, что дифференциация заработной платы существует в большей степени из-за различных инвестиций в человеческий капитал [11]. Согласно данной теории производительность труда и, соответственно, рыночная цена труда определяются в значительной степени тем, сколько отдельный человек, его семья и работодатель считают необходимым инвестировать в образование и обучение, здравоохранение и мобильность на рынке труда.

Наряду с вышеперечисленными подходами к характеристике и анализу рынка труда в последнее время все больший научный интерес получает концепция гибкого рынка труда (Р. Буае, Г. Стендинг), которая имеет и большую практическую значимость. Авторы данной концепции исходят из того, что в условиях динамично развивающегося производства, научно-технического прогресса, расширения сферы услуг жесткие процедуры определения заработной платы, найма и увольнения, гарантий занятости и социальной защиты, являющиеся результатом действия государства и профсоюзов на рынке труда, слабо учитывающие индивидуальные требования работника и специфику конкретного производства, препятствуют, таким образом, повышению экономической эффективности, ухудшая и качественные характеристики потенциала работника [10].

Данный анализ можно продолжить, и привели мы его для того, чтобы аргументировать не поддающееся сомнению в экономической науке фундаментальное положение о том, что при всем многообразии *экономических* подходов к исследованию и пониманию рынка труда и занятости все школы и направления оперируют категорией «экономический человек». Экономический человек – это, прежде всего, рациональный индивид, имеющий стабильные универсальные (стандартные) предпочтения, стремящийся к максимизации собственной выгоды в условиях полноты информации[1], свободы выбора и количественной оценки альтернатив на основе критерия оптимальности (классическое соотношение «затраты – выгоды»). Индивид, «человек экономи-

ческий», не только ориентируется на выгоду, но и оптимизирует свое поведение и хозяйственную деятельность по критерию максимизации полезности.

Конечно, было бы неверным трактовать экономическую теорию как науку, изучающую экономическое поведение людей в условиях ограниченного выбора в таких упрощенных допущениях. Экономическая теория исходит из эмпирической сложности исследования экономического поведения и базовых экономических категорий (ограниченность ресурсов, издержки, интересы, выбор, предпочтения) и влияния на них множества факторов, но в целях «чистоты» анализа политические, социальные, культурные, правовые факторы исключаются из рассмотрения. И несмотря на попытки экономической науки ввести в экономическую теорию «человека социального» и заставить его действовать в рамках оптимизационных моделей (А. Маршалл) или использовать психологические подходы (например, склонность людей к сбережениям у Дж. Кейнса), принцип экономического индивидуализма остается базовым, модель экономического поведения человека и характеристика его как человека рационального признаются как универсальные. Для анализа экономического поведения акторов на рынке труда используются четыре основополагающих принципа: 1) принцип личной выгоды; 2) принцип полезности; 3) принцип минимизации издержек; 4) принцип максимизации выгоды.

В настоящее время экономическая теория развивается в направлении оптимизации решений в условиях неопределенности с учетом внутренних и внешних оценок [12].

Подавляющее большинство ученых сегодня признают «принцип экономического индивидуализма» как изживший, не включающий в сферу экономического анализа личностные характеристики человека, коллектива и общества. Современная трудовая (в частности научная) деятельность, производство знаний представляются прежде всего коллективными и невозможны без этической составляющей совместного трудового процесса, без создания уважительной и доверительной атмосферы в отношениях между людьми, без проявления самых лучших человеческих качеств. Знания по своей сущностной характеристике связаны с личностью человека и социальными отношениями, так как преломляются в его сознании, умственной творческой деятельности. Выдающийся американский ученый Ф. Махлуп отмечал, что производство знаний не заканчивается, пока они не стали достоянием других людей. Более того, методология «мейнстрима» (доминирующее течение экономической мысли, основные признаки которого были охарактеризованы выше) оказалась совершенно неспособной объяснить многообразие форм и систем хозяйствования, наличие исторических альтернатив, влияние социокультурных факторов [13]. Связанно это в том числе и с тем обстоятельством, что сама социально-экономическая система существенно изменилась, т.е. сам объект исследования, экономика, все больше усложняется и ускоряется. Как совершенно справедливо отмечает А. Сидорович, следствием такого усложнения является многообразие национальных моделей и типов хозяйственных систем, что выразилось в «увеличении числа направлений, школ и подходов к изучению экономики» [14. С. 40].

Представляется небезынтересным в связи с этим обратиться к социальным наукам, в частности к методологии экономической социологии в исследовании экономического поведения акторов на рынке труда. Экономическая социология – одно из активно развивающихся направлений социологической науки. Основателем социальной парадигмы в социологии считается британский философ и социолог Г. Спенсер (1820–1903), который заложил основу для исследований социальных институтов через изучение потребностей. С середины 1980-х гг. заговорили о возрождении экономической социологии, и целый ряд экономических феноменов оказался в поле зрения социологов. Обзор новых идей в экономической социологии представлен в работе греческого ученого С. Корниордоса [15].

Вообще социология занимается исследованием социальных групп и общностей. Общность как специфическая социальная группа определяется совокупностью следующих «...устойчивых и воспроизводящихся свойств: 1) сходство и близость условий жизнедеятельности; 2) общность потребностей; субъективное осознание сходства интересов; 3) наличие взаимодействия, совместной деятельности, взаимосвязанного обмена деятельностью; 4) формирование собственной культуры; 5) создание системы управления и самоуправления; 6) социальная идентификация членов общности, самоперечисление» [16. С. 131]. В социологии рынков труда[2] наиболее важным, таким образом, представляется выделение социальных общностей со схожими потребностями и условиями жизнедеятельности, схожими (близкими) культурами, моделями экономического (трудового) поведения. Эти схожие характеристики могут использоваться в процессе найма, разработки программ занятости, социальной адаптации и пр.

Экономическая социология использует «основные понятия и инструменты социологии для анализа экономических отношений» [17. С. 64]. Она развивалась в процессе критики модели «экономического человека» (Homo Economicus) в противостоянии с экономической теорией, прежде всего неоклассическим направлением и новой институциональной теорией, которая, по мнению М. Грановеттера, базируется на основных положениях неоклассики [18]. Кстати, основная критика категории «человеческий капитал» как раз и связана с тем, что ее основоположники (в более ранний период работы В. Петти, Д. Рикардо, Дж. Милля, Ф. Листа, А. Маршалла; более поздние и получившие наибольшую известность работы Г. Беккера, Д. Шульца, Дж. Минцера, С. Ломбардини) делали акцент на капитализации знаний, умений, навыков, вложении в образование и здоровье с целью максимизации полезности и повышения ценности работника на рынке труда. «Качество» человека в данном случае ограничивается его рыночной ценой (с экономической точки зрения) и ориентируется прежде всего на конъюнктуру рынка. Личностное развитие человека выпадает, таким образом, из сферы приложения «человеческого капитала».

Понятие «капитал» предполагает и тот факт, что человек должен его применять в процессе трудовой или предпринимательской деятельности. «Человеческие способности в отличие от капитала не выступают как некий инертный потенциал, требующий для своего

производительного применения внешней по отношению к нему активной части человека. Напротив, способности человека к творческой деятельности, как и живой труд вообще, служат необходимым условием производительного использования капитала. Одного этого уже достаточно, чтобы провести качественную границу между рассматриваемыми категориями» [19. С. 129]. Человеческий капитал нельзя приобрести путем простой покупки (как при покупке неодушевленного вещественного капитала). Наконец, характеристика человеческих способностей, знаний, умений как капитала противоречит общей тенденции развития мотивов и стимулов человеческой деятельности. Марк Грановеттер подчеркивает, что на рынке труда присутствуют как экономическая, так и неэкономическая мотивация. В процессе поиска работы люди ищут «общения, одобрения, статусного признания и власти» [20. С. 50].

В. Радаев отмечает, что экономическая теория и экономическая социология отличаются не объектами исследования и не методами сбора данных (хотя в экономике наблюдается «математизация экономического анализа и знания», статистические данные, а в социологии доминируют эмпирические и описательные методы и модели), а представляют собой «принципиально разные подходы к анализу хозяйственных отношений и решают слишком разные типы исследовательских задач» [21. С. 33]. В цитируемой работе В. Радаев так характеризует предмет экономической социологии, определяя его в духе веберовской традиции: «Экономическая социология изучает экономическое действие как форму социального действия. “Экономическое действие” представляет собой осуществление контроля над ограниченными ресурсами ненасильственными методами в целях удовлетворения своих потребностей. А “социальное действие” – это форма деятельности, которая, во-первых, содержит в себе внутреннее субъективное смысловое единство; во-вторых, по этому смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на эти действия. Иными словами, с социальным действием мы имеем дело тогда (и только тогда), когда оно внутренне мотивировано, а его субъект ожидает от других людей определенной ответной реакции. Социальное действие в данной трактовке выступает основанием и одновременно внутренним элементом экономического действия» [Там же. С. 24].

Радаев также выделяет принципиальные различия между «экономическим индивидуализмом» и «социологическим индивидуализмом», в котором индивид рассматривается «в совокупности своих социальных связей и включенности в разнородные социальные структуры. Общество в данном случае не просто витает как абстрактная предпосылка, но зримо присутствует в ткани индивидуального действия» [Там же]. В работе приводятся характеристики «социологического человека» (сам В. Радаев использует сочетание «модель экономико-социологического человека»), к которым относятся: 1) рефлексия – способность к активному и осознанному выбору; 2) гибкость – способность переключаться на различные режимы действий, в частности от экономического к социально-ориентированному и наоборот; 3) сила воли, т.е. человек может выступать вопреки, в том числе и очевидной рациональности и устоявшимся нормам; 4) социальная дифференцированность – способность осуществлять различные действия, социально привязанные к различным социальным структурам и институтам [Там же. С. 29–30].

Экономическая социология представляет человека социализированным и способным осваивать и выполнять новые социальные роли, что также расширяет «исследовательское поле» в использовании междисциплинарного подхода к исследованию рынка труда, введение в оборот понятий «социализация труда» и «социализация трудовых отношений» [22]. Под социализацией труда и трудовых отношений будем понимать «объективный эволюционный процесс осознания и признания в трудовой деятельности и отношениях, связанных с ней, ценности личности и личностных качеств человека-работника, социальных связей и социальных взаимоотношений, что обусловливает необходимость равноправия и взаимной ответственности субъектов этих отношений, основанных на принципах гуманизма, солидарности, сотрудничества, этичности, доверия; предполагает взаимную ответственность субъектов по согласованию интересов и удовлетворению потребностей» [23. С. 79].

Также весьма продуктивным для исследования рынка труда является тяготение экономической социологии к проблематизации обыденного, и в этом аспекте ее методология способствует выявлению и описанию проблем, нестандартных ситуаций на рынке труда. «…Экономическая теория видит своей основной задачей *предсказание*, и эта прогностическая нацеленность заставляет укорачивать список анализируемых переменных и упрощать связи между ними. А экономическая социология значительно больше тяготеет к *описанию*, и ее дескриптивные наклонности побуждают искать все новые точки соприкосновения с реальностью и проблематизировать наблюдаемые явления» [24. С. 23].

Фундаментальное значение для развития экономической социологии имеет работа американского социолога Марка Грановеттера «Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности», положившая начало новой экономической социологии [24]. Укорененность (embeddedness) понимается как «вложенность» экономики в социальную структуру. Экономические отношения между людьми и организациями не существуют в абстрактной идеализированной модели рынка (как это представляет «мейнстрим»), а преломляются через социальные сети, социальную структуру. Понятие «социальная сеть» ввел в 1954 г. британский социолог Дж. Барнс, и социальная сеть (социальная структура) включает группу узлов, которыми являются социальные объекты (люди и организации) и связи между ними (социальные взаимоотношения). Экономическое поведение в данном контексте рассматривается как частный случай социального. Сам Грановеттер отмечает, что экономическая деятельность скорее контролируется группами людей, чем осуществляется изолированными индивидами. Классическим социологическим утверждением (положением) является укорененность экономических целей и экономической деятельности в социально ориентированных целях и структурах [15, 18, 20, 21, 24]. Новая экономическая социология, по мнению Грановеттера, «будет

стремиться к пониманию того, как современная экономическая наука может быть объединена с подходом социального конструирования институтов и какое должно быть при этом разделение между социологией и экономикой» [18. С. 80].

Используя положения экономической теории и экономической социологии, можно выделить следующие особенности рынка труда, отличающие его от других рынков.

Первая особенность. Неотделимость прав собственности на товар – труда – от его владельца. На обычном рынке товаров и услуг во время сделки покупатель платит установленную цену за приобретение прав собственности на покупаемый товар. На рынке же труда покупатель (работодатель) приобретает право на использование трудовых услуг и параллельно вступает в контакт со свободным человеком (наемным работником), права которого он обязан соблюдать.

Вторая особенность. Деятельность работника и фирмы направлены на максимальное удовлетворение собственных интересов, которые могут приводить к нежелательным последствиям и социальным конфликтам. У покупателя трудовых услуг в качестве обобщенного основного интереса выступает прибыль. Тогда как интерес продавца в таком же обобщенном виде имеет более сложную структуру. Как мы уже указывали, заработная плата не является для работника единственной целью при поиске работы. Таким образом, следует учитывать наличие не денежных аспектов сделки, которые в ряде случаев более важны, чем заработная плата. К таким неденежным аспектам также можно отнести условия труда и его организацию, гарантии сохранения рабочего места, перспективы продвижения по карьерной лестнице, возможности профессионального роста, самореализацию в профессии и развитие личностных качеств, возможность общения и расширения социальных связей. Для высокообразованных работников, работников интеллектуального труда неденежные аспекты имеют неоспоримый приоритет перед заработной платой при поиске и выборе работы.

Третья особенность. Большая продолжительность контакта продавца и покупателя. Сделка на рынке труда предполагает начало длительных отношений между работодателями и работниками. Поскольку трудовые услуги неотделимы от работника, это предполагает процесс взаимного общения, социальных контактов и взаимосвязей. Более того, работник, находящийся на рынке труда, в отличие от других факторов производства, может сам определять и контролировать качество своей работы, трудиться с разной степенью отдачи, демонстрировать большую или меньшую лояльность в отношении работодателя.

Четвертая особенность. Наличие большого числа институциональных структур и социальных институтов[3], что также следует из особенностей отношений, возникающих между субъектами рынка труда, и, в связи с этим, необходимость четкой и детальной регламентации различных сторон этих отношений. Более того, рынок труда необходимо рассматривать и как активную среду процесса социализации трудовых отношений. Таким образом, все субъекты и институты рынка труда должны ориентироваться на поддержку и признание труда как фундаментальной ценности, являющейся основой развития человека и общественного прогресса. Мотивация к работе является частью мотивации к жизни.

Пятая особенность. Высокая степень индивидуализации сделок. Как человек работник уникален; каждое рабочее место в той или иной степени отличается от другого; к претендентам могут предъявляться специфические и уникальные требования, что, конечно, не означает невозможность их регламентации.

Междисциплинарный анализ и синтез позволяют выделить и обобщить специфические особенности функционирования российского рынка труда и его сегментов; выработать адекватные сложившимся условиям направления государственного регулирования рынка труда и социально-трудовых отношений, в том числе политику в области доходов, занятости, создания рабочих мест, безопасных условий труда; прогнозировать тенденции развития рынка труда, возможные проблемы и разрабатывать превентивные мероприятия. Следует отметить, что иррациональность поведения россиян, большое значение социальных отношений и связей (в том числе и при поиске работы, в процессе найма), разнообразие культур, многонациональность нашей страны, укорененность власти в социальных отношениях (в силу сурового климата и огромной территории государство всегда играло заметную роль в России) актуализируют междисциплинарные исследования в экономике, и в трудовой деятельности в частности.

Используя методологию экономической социологии, проанализируем в качестве иллюстративных небольших примеров трудовую мобильность, трудовую миграцию и безопасные условия труда.

Вообще понимание мобильности в экономической науке претерпело множество интерпретаций и трактовок – от положительного явления до резко отрицательного (в 1970-е гг. в связи с развитием концепции внутренних рынков труда). Хотя М. Грановеттер подчеркивает, что в классической экономической традиции трудовая мобильность, начиная с ее изучения Адамом Смитом, трактовалась как положительное явление – перемещение рабочей силы из сфер с низким спросом в сферы с высоким спросом. Более подробный анализ исследования мобильности в экономической и социологической традициях представлен в указанной работе [20].

Обратимся к новым тенденциям в области мобильности в связи с развитием в последние десятилетия многообразия форм занятости и повышения гибкости рынка труда – временная занятость, неполная занятость, контрактная и проектная работа, почасовая работа. В экономической литературе трудовая мобильность работников сегодня трактуется и как имманентное профессиональное требование к работнику, способность перестраиваться на различные виды деятельности, менять место работы и даже профессию. Внимание к новым формам проявления мобильности усилилось и под воздействием развития информационно-коммуникационных и компьютерных технологий (ИКТ), и в связи с появлением понятий «удаленные сотрудники», «работа на дому», «работа вне офиса», «удаленный

офис». По оценкам специалистов, в США около 75% фирм к 2013 г. будут иметь сотрудников, работающих удаленно, а по миру этот показатель дойдет до 35%. К 2015 г. количество работающих по системе удаленной занятости достигнет 1,3 млрд чел. [25. С. 111]. Авторы, анализирующие гибкость и мобильность работников, следуя методологии экономической теории, акцентируют внимание на основных трендах в этой области и характеризуют их в целом как положительные явления, особенно с точки зрения соотношения «затраты – выгоды».

Экономическая традиция в силу сложившихся подходов не позволяет рассматривать эти явления в терминах укорененности и «проблематизировать» данное явление. Приведем лишь один довод-пример. Достижение гибкости и новых проявлений мобильности позволяет человеку строить свою трудовую жизнь вне организационных запретов и ограничений, жесткой иерархии, жесткой организации труда и физической привязанности к рабочему месту (что позволяет и минимизировать затраты для самих организаций). Но это влечет за собой риски ослабления связи человека с определенными социальными группами, общностями и социальной средой, что может усилить (и усиливает) чувство личной изоляции и одиночества, и приводит к прямо противоположным результатам. Вообще отрицательные последствия ИКТ в трудовой деятельности – мало исследованная экономической наукой область, и требует сегодня самого пристального изучения [26].

Интерес российских исследователей к процессам трудовой миграции усилился с начала 1990-х гг., в частности с появлением иностранных трудовых мигрантов. Использование методологии экономической социологии позволяет анализировать и описывать отношение общества и отдельных социальных групп к иностранной рабочей силе, исследовать противоречия в социальном пространстве России, разрабатывать программы адаптации самих работников в новой социокультурной и трудовой среде; анализировать влияние социальных сетей на процессы трудовой миграции. Например, опора на социальные связи и отношения с родственниками и друзьями, позволяющие осуществлять доступ к знаниям и ресурсам на новом месте гораздо быстрее и с меньшими затратами. Результаты социологических исследований процессов трудовой миграции, равно как и трудовой и профессиональной мобильности, могут быть прямо противоположными экономическому анализу, согласно которому человек всегда поступает рационально, осуществляя выбор, руководствуясь основополагающими принципами, изложенными выше.

Экономическая социология позволяет и значительно расширить понимание «безопасных условий труда», ранее трактуемых исключительно как «защищающие физическую интегрированность человека» [26. С. 37]. ИКТ влияют негативно как на психическое, так и на моральное самочувствие человека, ведут к потере социальной идентичности и ослаблению социальных связей. Д. Маркович предлагает дополнить показатель ИРЧП (индекс развития человеческого потенциала), отражающий здоровый образ жизни, достойный уровень жизни и уровень знаний, показателями, отражающими условия и безопасность труда, расширяющими «характеристики интегрированности в рабочей среде» [Там же. С. 38]. Автор также говорит о комбинации ИЧРП и ИЖСЧ (индекс жизненных сил человека). «Индикаторы жизненных сил человека (ИЖСЧ) – категории виталистской социологии, которые отражают его способности к реализации и совершенствованию своей жизни в конкретных социоисторических и социокультурных условиях. В соответствии с традицией применения ИЖСЧ используются три показателя: среднее значение показателя развития физических, психических и социальных способностей; показатели физического, психического и социального здоровья, отражающих общее состояние сил человека в главных сферах общественной жизни – экономике, политике, социальной, духовно-культурной и экологической; интеграция всех этих факторов, влияющих на развитие жизненных сил человека как в целом, так и в отдельных сферах общественной жизни» [Там же. С. 38].

Использование методологии экономической социологии позволит также, по-нашему мнению, обогатить дискуссию об устранении конфронтации в сфере труда, солидарной ответственности работников и работодателей; усилить аргументацию инвестирования и развития тех отраслей экономики, от которых зависит развитие человека и его потенциала (наука, образование, здравоохранение, культура), потребность в деятельности, имеющей большое социальное и гуманное значение.

В настоящее время как никогда требуется новое гуманистическое понимание человека в экономике, на котором должна строиться методология экономической науки. Даже беглые обзоры публикаций последних десятилетий подтверждают пассивность научных исследований, фокусирующихся на традиционных теориях и концепциях, что только подтверждает разрыв теории и практики. Сегодня нужны «активные» научные исследования, которые бы направляли как саму науку на поиск новых методологических подходов, так и политиков, бизнес на конкретные действия. По мнению ряда ученых, наиболее важным сегодня является не столько научный плюрализм и множество разрозненных теорий и концепций (хотя их значения никто не подвергает сомнению), сколько их синтез на этапе понимания того, куда движется система, в каком направлении она эволюционирует [27]. Таким образом, исследования указывают на то, что в теориях и концепциях прежде всего нужно исследовать и выделять основной вектор развития, изменений, широко использовать научный синтез, больше внимания уделять контексту и учитывать особенности конкретной ситуации.

Современная экономическая наука должна содержать, таким образом, самые важные общие принципы и методологические подходы, а не базироваться на множестве малопродуктивных теорий, при анализе которых каждый из последующих исследователей находит «методологические изъяны» и посредством научной дискуссии и полемики вводит новые факторы, классификации, признаки. Например, профессор Университета Исландии Т. Эггерстон отмечает, что «пока новая институциональная теория стремилась понять, как работают институты, а мейнстрим – как накапливается капитал, вопрос о том, каким образом новые знания

влияют на экономический рост, оставался малоизученным» [28. С. 138].

Однако и в самой экономической социологии становление новых подходов идет с большими трудностями. Так, Р. Сведберг, один из теоретиков экономической социологии, указывает на дефицит новых идей, подходов и концепций [29]. Сегодня нужно пойти дальше, не противопоставлять экономическую теорию и экономическую социологию по наличию собственного предмета и инструментария, а развивать новые методологические подходы. Например, в настоящее время актуальны общефилософские вопросы не столько о месте и положении человека в мире, обществе, сколько о его месте в повседневной жизни, в которой трудовая деятельность (работа) занимает отнюдь не последние позиции [30]. Экономическая наука должна претерпеть изменения, стать адекватной новым экономическим, социальным, политическим обстоятельствам и исследовать формирование человека (поведение человека) для жизни и работы в новой глобальной среде.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Экономический подход исходит из теории оптимального или рационального накопления дорогостоящей информации, так как не все акторы на каждом рынке, в том числе и на рынке труда, обладают полной информацией при свершении сделки (на рынке труда при свершении найма).
[2] В нашей стране социологией рынков труда занимаются такие ученые, как Т.И. Заславская, О.И. Шкаратан, В.А. Ядов, З.Т. Голенкова и многие другие.
[3] Социальный институт представляет собой типичную форму человеческой деятельности, основанную на определенных правилах, ритуалах, нормах, ценностях, а также на системе социального контроля за их исполнением. Одним из первых понятие социального института ввел Т. Веблен, представив социальный институт через совокупность общественных обычаев, воплощение определенных привычек поведения, образа мысли и образа жизни, передаваемых из поколения в поклонение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Соцэгиз, 1962. 405 с.
2. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. М. : Прогресс, 1993. 697 с.
3. *Фридмен М.* Капитализм и свобода. М. : Новое изд-во, 2006. 235 с.
4. *Классика* экономической мысли : сочинения. М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. 894 с.
5. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. Петрозаводск : Петро, 1993. 307 с.
6. *Ламперт Х.* Социальная рыночная экономика. Германский путь. М. : Дело, 1994. 165 с.
7. *Самуэльсон П.* Экономика. М. : Вильям, 2001. 680 с.
8. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М. : Прогресс, 1984. 367 с.
9. *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества : пер. с англ. М. : Прогресс, 1976. 406 с.
10. *Эренберг Р., Смит Р.* Современная экономика труда: теория и государственная политика. М. : Изд-во МГУ, 1996. 800 с.
11. *Беккер Г.* Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие на заработки инвестиций в человеческий капитал // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 109–119.
12. *Елкина О.С.* О некоторых аспектах экономического и социального подходов к поведению человека // Вестник Омского университета. 2007. № 2. С. 124–132.
13. *Бельская Г.С., Чувакина В.С.* Позволяет ли «мейнстрим» адекватно отражать российскую экономику // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2010. № 1 (9). С. 5–9.
14. *Сидорович А.* О взаимосвязи экономической теории и стратегии государства // Экономист. 2008. № 11. С. 38–43.
15. *Корниордос С.* Проблемы экономической социологии (обзор новых идей) // Социологические исследования. 2011. № 1. С. 51–55.
16. *Шаброва Н.В.* Иностранная рабочая сила как объект социологического анализа // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2010. № 1. С. 125–133.
17. *Радаев В.В.* Экономическая социология : учеб. пособие для вузов. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 603 с.
18. *Грановеттер М.* Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 1. С. 76–89.
19. *Бузгалин А., Колганов А.* Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. 2006. № 3. С. 125–141.
20. *Грановеттер М.* Социологические и экономические подходы к анализу рынка труда: социоструктурный взгляд // Экономическая социология. Электронный журнал. 2011. Т. 12, № 2. С. 49–79.
21. *Радаев В.В.* Еще раз о предмете экономической социологии // Экономическая социология. Электронный журнал. 2002. Т. 3, № 3. С. 21–34.
22. *Нехода Е.В.* Социализация трудовых отношений. Генезис, институты, модели и концепция развития в современной России. Germany : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH@Co, 2010. 415 с.
23. *Нехода Е.В., Старикова Т.А.* Социализация труда и трудовых отношений: миф или реальность // Международная конференция Dynamika Naukowych Badan. 2011. 7–15 lipka 2011 roku (7–11 июля, Польша): Dynamika Naukowych Badan. Ekonomiczne nauki. Pizemysi Nauka I studia. 2011. Т. 1. С. 77–81.
24. *Грановеттер М.* Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // Экономическая социология. Электронный журнал. 2002. Т. 3, № 3. С. 44–58.
25. *Ананьева Т.Е.* Гибкость, мобильность, удаленность: сотрудники будущего // Управление человеческим потенциалом. 2012. № 02 (30). С. 110–116.
26. *Маркович Д.Ж.* Глобальная экономика и человеческий фактор // Социологические исследования. 2009. № 11. С. 31–39.
27. *Фролов Д.* Теория кризисов после кризиса: технологии versus институты // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 17–33.
28. *Eggertsson T.* Knowledge and the Theory of Institutional Change // Journal of Institutional Economics. 2009. Vol. 5, № 2. P. 137–150.
29. *Swedberg R.* Max Weber's Interpretive Economic Sociology // American Behavioral Scientist. 2007. Vol. 50, № 8. P. 1035–1059.
30. *Рождественская Е.Ю.* Концепция баланса жизни и труда: уроки европейской социальной политики и российские перспективы // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9, № 4. С. 439–454.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 25 сентября 2012 г.